

*Царькова Анна Александровна,
историк, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
Украина, г. Одесса*

*Tsarkova Anna Alexandrovna,
historian, I. I. Mechnikov Odessa national University,
Ukraine, Odessa
anna_nov@yandex.ua*

**ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ЛЕГАЛИЗАЦИИ»
УКРАИНСКИХ РАСКОЛЬНИКОВ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ
ПАТРИАРХАТОМ**

**HISTORICAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE «LEGALIZATION»
OF UKRAINIAN DISSENTERS BY THE PATRIARCHATE
OF CONSTANTINOPLE**

В статье рассмотрен генезис самопровозглашенных церковных организаций на Украине с конца XX века до сегодняшнего времени. Поднимаются проблемные вопросы, связанные с легализацией украинских раскольников в рассматриваемый период. Отмечается роль в этом процессе Константинопольского патриарха Варфоломея.

In the article the author examines the Genesis of self-proclaimed Church organizations in Ukraine from the end of the twentieth century to the present time. Problematic issues related to the legalization of Ukrainian dissenters in the period under review are raised. The role of Patriarch Bartholomew of Constantinople in this process is noted.

Автокефалия, Константинопольский патриархат, легализация, Православная церковь Украины.

Autocephaly, the Patriarchate of Constantinople, the legalization of the Orthodox Church of Ukraine.

6 января 2019 г. Константинопольский патриархат легализовал украинских раскольников, образовавших так называемую Православную Церковь Украины (далее – ПЦУ). Целью нашего исследования было расставить акценты на историческом и политическом аспектах предпринятого патриархом Константинопольским шага.

Ведущую роль в процессе признания украинских раскольников и легализации данной псевдоцерковной структуры, который длился не одно десятилетие, играли власти США и украинская диаспора в США и Канаде.

Украинцы в США и Канаде прочно обосновались еще с 90-х гг. XIX ст. А такое явление, как украинская православная церковь, зародилось в диаспоре с 20-х гг. XX ст. С 1971 г. Украинскую Православную Церковь в США возглавлял племянник Симона Петлюры Мстислав Скрипник. Мы не будем описывать всю историю развития этой эмигрантской структуры, но скажем лишь, что до

1995 г. она была в мировом православии никем не признана. Единственной поместной церковью, которая признала ее, была Константинопольская. В лице того же самого патриарха Варфоломея, который 6 января 2019 г. принял под свое крыло раскольников с материковой части Украины.

В связи с признанием ПЦУ, актуальным становится и вопрос признания Украинской Православной Церкви в США, которое состоялось в середине 90-х гг. прошлого столетия. Раскольники в эмиграции шли к этому признанию также не одно десятилетие. Еще в ноябре 1963 г. Мстислав Скрипник встречался с патриархом Константинопольским Афинагором. Однако первые официальные решения украинцев в эмиграции о необходимости получения признания от Стамбула легитимности Украинской Православной Церкви в США (так они себя именовали) были приняты VII собором данной структуры в 1971 г. «К видным заданиям Собора Епископов... нужно включить обязательство получения Украинской Православной Церковью надлежащего ей места в лоне Вселенского Православия...» [6], говорится в докладе на соборе Мстислава Скрипника – главы УПЦ в США.

Но целью УПЦ в США было не просто признание данной церковной структуры Стамбулом. УПЦ в США считала своей целью ликвидацию влияния Москвы на каноническую территорию РПЦ – УССР. Так, глава УПЦ в США митрополит Мстислав Скрипник в 1985 г. переписывался с президентом США Рональдом Рейганом. В своем письме Рейгану украинский церковный деятель писал следующее: «Заявляем Вам, Господин Президент, что мы полностью поддерживаем Ваши попытки остановить распространение коммунизма на американском континенте и Вашу помощь демократическим силам в их борьбе с коммунизмом и апеллируем к Конгрессу одобрить Ваши предложения в этом деле. А равносильно с этим апеллируем к Вам продолжать политику активного противодействия империалистической политике СССР...» [7].

Во время перестройки украинские церковные деятели в США не преминули ударить по СССР с церковной стороны. 3 мая 1988 г. в Белом доме состоялся семинар, на котором обсуждали «религиозную свободу» в СССР. На семинаре среди заинтересованных лиц украинского происхождения (в том числе из числа католиков, а также православных из УПЦ в США) присутствовал Рональд Рейган, который пообещал, что при грядущей встрече с Михаилом Горбачевым он заступится за права и обновление украинских Православной и Католической Церквей. Перед собравшимися на семинаре также выступал некий украинский писатель М. Руденко, прибывший из СССР. Целью писателя было из первых уст эффектно поведать «о издевательствах над Церквями и верными» в УССР. Результат семинара не заставил себя ждать. Уже 13 октября 1988 г. (пять месяцев спустя) украинская делегация благодарил американского президента за его сильную поддержку возвращения прав Украинской Католической и Православной Церквям в Украине. В свою очередь Рейган пообещал далее бороться за легализацию Украинских Церквей. Менее чем через год в УССР был образован некий Комитет по возрождению Украинской Автокефальной Православной Церкви, а «Голос Америки» в связи с этим стал каждое воскресенье транслировать радиопередачи, выпускаемые УПЦ в США на территорию УССР. Из этих передач, в частности, слушатели должны были узнать об «исто-

рии Церкви». Кроме того, 29 ноября 1989 г. Мстислав Скрыпник без всякого стеснения обратился с письмом напрямую к Горбачеву, выражая надежду на то, чтоб в поле зрения генерального секретаря была и судьба Украинской Автокефальной Православной Церкви.

В 1989 г. на территории УССР активизировалась, заявив о собственном возрождении так называемая Украинская Автокефальная Православная Церковь (далее – УАПЦ). В 1990 г. главой возрожденной УАПЦ был избран уже известный нам глава УПЦ в США Мстислав Скрыпник, которому власти УССР разрешили въезд на территорию Республики. В 1992 г. в раскол из РПЦ ушел бывший митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Михаил Денисенко), проигравший на патриарших выборах в Москве. Денисенко заявил о создании Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП), примерив на себя ранее чуждые ему националистические лозунги. Вскоре эти две структуры объединились, а через несколько лет снова раскололись и порознь существовали вплоть до их объединения в Православную Церковь Украины (далее ПЦУ) 15 декабря 2018 г. Но о последнем событии позже.

11 марта 1995 г. Константинопольский патриарх Варфоломей легализовал украинских раскольников из УПЦ в США. В предании УПЦ в США статуса каноничности украинцы из США усматривали практическую возможность и более эффективный голос оборонять украинские церковные дела. В РПЦ предпринятое Константинополем предание «законности» УПЦ в США квалифицировали не иначе, как использование авторитета Константинопольского Патриархата. В самой же УПЦ в США не скрывали, для чего им нужна была легализации Стамбула: «...Нам надо сплотить все свои силы в Украине и в диаспоре в противостоянии патриаршей Москве, которая в своем отношении к независимой Украинской Церкви опирается не только на церковные каноны, не только на поддержку других Патриархий, но также имеет полную поддержку своего собственного государства... Раздробленная и ослабленная Украинская Церковь в Украине в настоящее время лишена какой-либо поддержки своего собственного Правительства. Власть сама не имеет четко выработанной церковной политики...» [4]. В том же 1995 г. в УПЦ в США с точностью была озвучена схема, по которой будет осуществлена легализация украинских раскольников. В резолюции Совета Митрополии УПЦ в США, прошедшего со 2 по 4 февраля 1995 г. говорится следующее: «Мы верим, вместе с нашими братьями в Украине, что единство нашей Церкви в Украине может быть достигнуто при активном участии Вселенского Патриархата, как Церкви-матери нашей Святой Украинской Православной Церкви, и признание нашей Церкви в Украине может быть получено от Церкви-матери. Поэтому мы поручаем нашим иерархам продолжить их старания включить Вселенский Патриархат к участию в данном процессе и молимся, чтобы их труд увенчался успехом, в результате которого делегации епископов от Украинской Православной Церкви в диаспоре и Вселенского Патриархата отъедет в Украину в близком будущем с целью начать процесс единения, который закончится созывом Всеукраинского Православного Собора в Киеве и выбором одного Патриарха Киева и всей Руси-Украины, который будет признан Вселенским Патриархом и всем мировым православием» [5].

«Штурмовать» Вселенскую патриархию представители диаспоры начали фактически сразу. Уже в ноябре 1995 г. делегация украинской диаспоры прибыла в Париж, где встретила Варфоломея I. На этой встрече один из украинских делегатов выразил желание православных диаспоры и Украины, чтобы Патриарх Варфоломей отправил в Украину миссию, которая на месте познакомилась с состоянием Православных Церквей и помогла объединить всех православных. Тогда же Варфоломей ответил делегации, что будет пытаться решать этот вопрос с главой РПЦ, так как часть православных украинцев находится в каноническом общении с Московским Патриархатом.

И действительно, через два года, 24 сентября 1997 г., в Одессе состоялась встреча двух патриархов. Но на этой встрече глава Константинопольского Патриархата заявил, что признает лишь верующих Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, но никак не раскольников.

Пока украинские делегаты из диаспоры пытались решить вопрос с «украинским православием» независимым от Москвы, Филарет (Денисенко) – глава т. н. УПЦ КП воспользовавшись таким предлогом, как «зависимость» УПЦ в США от Константинополя стал принимать общины в США, жаждущие иметь украинскую независимость от Константинополя, в свою структуру, которая существовала параллельно с УПЦ в США (в 1995 г. принятую в Константинопольский патриархат). Так, по состоянию на 1999 г., таких общин было шесть. Про Филарета тогда писали, что он не мог не откликнуться на многочисленные обращения украинских православных приходов в США, которые желали сохранить независимый статус УПЦ в США, иметь всесторонние молитвенные связи с Киевом, отбросив незаконное, неканоническое подчинение своей Церкви греческому Патриарху с турецкого города Стамбула. Филарет выражал надежду, что Баундбрукские епископы осознают сделанную ими ошибку и вернуться в Украинскую Церковь (полагаем, что в церковь во главе с Филаретом). Отныне украинская делегация стала обращаться в Константинополь не только относительно ситуации на Украине, но и жаловаться патриарху Варфоломею на волнения в диаспоре. Кстати говоря, в этот раз, в 1999 г., патриарх Варфоломей интересно ответил украинской делегации в отношении церковной ситуации на Украине и их просьбе ее решить: «Мы не можем говорить об Украинской Православной Церкви в Украине – она сама должна это сделать» [3].

Украинские власти также стали совершать попытки заработать политические баллы на вопросе религии. В ноябре 2000 г. бывший президент Украины Леонид Кучма встретился с Варфоломеем I. Патриарх Варфоломей тогда снова подчеркнул, что вопрос Украины должен решаться и с РПЦ (т. к. Украина является после 1686 г. канонической территорией РПЦ, то патриарх Константинопольский не имеет право посягать на эту территорию). Глава Государственного комитета религий Украины (на тот момент Виктор Бондаренко), ссылаясь на слова Константинопольского патриарха после встречи с последним заявил, что речь шла о возможности возвращения православных УПЦ Киевского патриархата к каноническим церквям (то есть о возвращении в Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата). В декабре 2000 г. делегация депутатов Верховной Рады Украины передала обращение, подписанное 240 депутатами Рады, патриарху Варфоломею. Тогда же чрезвычайный и полномочный

посол Украины в Турции А. Моцик сообщил о высылке президентом Л. Кучмой письма патриарху Варфоломею в соответствии с договоренностями, достигнутым на прошлой встрече с приглашением посетить Украину. Однако когда через год, в ноябре 2001 г., депутат Рады Мовчан позволил себе заявить о том, что Варфоломей I пообещал, что уже в этом году Украина будет иметь автокефалию, а в Стамбуле пришлось это опровергнуть, то дело по легализации украинских раскольников спустилось на тормозах.

Новый виток развития церковного вопроса в Украине начался при Викторе Ющенко фактически сразу же после его инаугурации. Ющенко, позиционировавший себя в качестве пламенного патриота, сразу же стал предпринимать шаги по легализации украинских раскольников при помощи Стамбула. Он неоднократно встречался с патриархом Варфоломеем I дабы обсудить церковные вопросы Украины. Свое активное участие в этом же предприятии (легализация украинских раскольников) принимала и украинская диаспора в США. 24 октября представители УПЦ в США обратились в очередной раз к патриарху Варфоломею дабы тот поспособствовал созданию «объединенной церкви» на Украине. Однако, как совсем недавно признался Виктор Ющенко, тогда (в 2008 г.) речь шла о возвращении «в церковное общение» (то есть в УПЦ Московского Патриархата). Только неясно как мог поспособствовать объединению раскольников Варфоломей, находящийся в Турции или члены УПЦ в США, или даже та же РПЦ, если сами украинские раскольники (УПЦ КП и УАПЦ) этого не желали. Но дело даже не сколько в нежелании идти на компромисс ради объединения, а дело в том, что у киевского патриархата (прежде всего, у самого Филарета Денисенко – главы УПЦ КП) не было желания подчиняться Константинополю. Так, в ноябре того же 2005 г. Филарет будучи в США с пастырским визитом дал интервью. В этом интервью глава киевского патриархата заявил следующее: «Когда УПЦ в США перешла под юрисдикцию Вселенского патриарха, мы не приветствовали этого. Этот шаг ослаблял нас, то есть УПЦ Киевского патриархата.» [8]. Неясно каким образом это могло ослаблять киевский патриархат, если на территории США эта структура себе ни в чем не отказывала. А в 2007 г. их (киевского патриархата) самодеятельность привела к тому, что УПЦ в США вынуждены были жаловаться патриарху в Стамбул по поводу того, что Филарет назначил в США своего епископа, то есть вмешался на территорию УПЦ в США. Кстати, этот факт так же можно расценивать, как дополнительный стимул посредством принятия под омофор Константинополя объединившихся раскольников на Украине перевести приходы киевского патриархата (в том числе и некогда отколовшихся от УПЦ в США) в УПЦ в США. Однако Филарет долго не менял своей позиции в отношении подчинения (а точнее, неподчинения) религиозному центру в Стамбуле. И даже в июне 2017 г. он снова озвучил свою позицию: «Нам Вселенский Патриарх в 2008 году предлагал войти в состав Константинопольского Патриархата. То есть мы стали бы частью Константинопольского Патриархата, и, конечно, раз мы – часть Константинопольского Патриархата, то мы и признаны. Просто признаны как часть Константинопольского Патриархата. Мы, архиереи, и президенту нашему, и делегации Вселенского Патриарха сказали – нет. Нам не нужно одну зависимость менять на другую зависимость. Для того чтобы быть признанными, мы могли

бы остаться и в Московском Патриархате» [13]. Но Филарет, конечно, признался в том, что от Варфоломея I киевскому патриархату нужна лишь автокефалия (административная независимость от других поместных церквей). Таким образом, должна возникнуть ситуация, при которой выгодно всем – и Филарету, и Варфоломею, и зачем-то украинским властям.

Все же вернемся немного назад. В 2010 г. власть на Украине сменилась и президентом стал В. Янукович, позиционировавший себя прихожанином УПЦ Московского Патриархата, патриарх Варфоломей ограничился в 2010 г. призыванием украинских раскольников к присоединению к УПЦ Московского Патриархата, а позже сделал несколько двусмысленных заявлений (заверил В. Януковича, что его следующий визит в Украину будет попыткой матери-Церкви устранить раскол украинского православия). На этом украинский церковный вопрос до 2015 г. был закрыт как для вмешательства властей Украины, так и для внешнего вмешательства.

Самым идеальным временем для того, чтоб решить вопрос с украинскими раскольниками, стало время после государственного переворота 22 февраля 2014 г. и прихода к власти Петра Порошенко. Именно в этот момент разгорелась волна пропаганды против РФ и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата в качестве «филиала ФСБ». На этом фоне очень выгодно выглядят «патриотические» раскольники с «центром» в Киеве. Для полной переориентации украинцев в антироссийское направление не хватало одной детали – легализации украинских псевдоправославных структур и признания их мировым православием. Именно над легализацией украинских раскольников основательно и занялся Петр Порошенко с 2015 г. Кроме того, в этом ему неоднократно помогали и представители УПЦ в США, которые в марте 2015 г. вновь подготовили очередное обращение к патриарху Варфоломею относительно разъединенных украинских раскольников, которых надо бы объединить. Только как ни старались представители церкви украинской диаспоры в США, раскольники все равно в 2015 г. договориться между собой не смогли, равнозначно тому, как не могут договориться до сих пор, воюя между собой за церковную власть и влияние.

При рассмотрении хронологии событий, ведущих к легализации украинских раскольников, создается стойкое понимание того, что пока власти Украины, а потом и США настойчиво не вмешались в этот процесс, ничего не получилось. Так, 17 августа 2015 г. украинская делегация, среди которой были бывшие президенты Украины Леонид Кравчук и Виктор Ющенко посетили Стамбул, где встретились с патриархом Варфоломеем и иерархами Константинопольского патриархата, среди которых, кстати, был и митрополит Таллинский и всей Эстонии Стефан. Это немаловажная деталь. Давайте вспомним, что Эстонская Апостольская Православная Церковь (образованная по признаку национальной принадлежности) в 1996 г. была принята в лоно Константинополя, несмотря на то, что в Эстонии уже существовала Эстонская Православная Церковь Московского патриархата. При этом власть Эстонии и «верующие» обратились в Константинополь официально с просьбой об автокефалии. То есть была выдержана определенная процедура (своеобразный протокол). В итоге эстонское общество было расколото по религиозному принципу. Константино-

поль только подтвердил это своим покровительством той церкви, которая глаasila своим основным принципом – национальность. Таким образом, в Эстонии на сегодняшний день параллельно существуют две Православные церкви разных юрисдикций, чего по апостольским правилам быть не должно. В отношении же украинской ситуации достаточно давно (как минимум с 2001 г.) говорится о недопущении повторения эстонского сценария. Но на деле все к этому шло. Только в случае с Украиной имело место вмешательство США в процесс легализации раскольников, о котором речь пойдет ниже.

Далее события развиваются следующим образом. В марте 2016 г. Порошенко в Стамбуле встречается с патриархом Варфоломеем, а уже в июне этого же года Верховная Рада приняла постановление о даровании автокефалии украинской церкви Константинополем. В сентябре Виктор Ющенко и Леонид Кравчук передают 5000 подписей «украинской интеллигенции» под обращением за автокефалию украинской церкви, дабы продемонстрировать Стамбулу, что данная инициатива исходит от «всех слоев общества». Характерно то, что когда в мае 2018 г. от верующих украинцев в Стамбул были переданы 70000 подписей в защиту Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (то есть против автокефалии и вмешательства Константинополя на территорию Украины), то голоса этих «слоев общества» почему-то остались Варфоломеем I без внимания. Но вернемся к событиям 2016 г.

В октябре 2016 г. посол США в Украине Мари Йованович встречается с лидером т. н. Киевского патриархата Филаретом. Во время этой встречи Филарет говорил со своим заокеанским куратором вовсе не о Боге, а о том, что в Украине Россия имеет поддержку – это Московский патриархат. Другими словами, Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (далее – УПЦ) – явный конкурент киевскому патриархату. На это Йованович ответила, что Украина должна быть сильной изнутри. В ситуации с любым независимым государством было бы совсем непонятно, почему вопросы религиозной жизни данного государства должны обсуждаться с послом другого государства. В декабре 2017 г. представители УПЦ в США и Канаде (кстати, те самые, которые в 2018 г. будут назначены экзархами Константинопольского патриархата на Украине) епископ Иларион (Рудник) и архиепископ Даниил (Зелинский) встречаются с главой т. н. Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ) Макарием и УПЦ КП (или киевский патриархат) Филаретом. Во время встречи обсуждаются «пути объединения» этих двух структур.

И видимо не все в переговорном процессе по объединению украинских раскольников было просто. Потому, как снова послу США в Украине Мари Йованович пришлось встречаться с Филаретом 5 и 19 апреля 2018 г. Также в апреле 2018 г. с Филаретом как со стороны украинских властей, так и представителей США, велась работа над тем, чтоб последний покинул свой патриарший пост. Между тем, 9 апреля в Стамбуле с патриархом Варфоломеем встречается Петр Порошенко, а 14 апреля – посол государственного департамента США по вопросам международной религиозной свободы Сэм Браунбек. Относительно своей встречи с патриархом Варфоломеем 9 апреля, Порошенко заявил следующее: «Сразу же после Пасхи, 9 апреля, мы... встретились с Его Всесвятейшеством и договорились, что мы выходим на финишную прямую предоставления ав-

токефалии Украине и создания единой поместной православной Церкви.» [11]. Но и это, пожалуй, не все. 16 апреля Джеффри Пайет (бывший посол Соединённых Штатов Америки на Украине (с 3 августа 2013 г. по 18 августа 2016 г.) встречается на горе Афон с игуменом Ватопеда Ефремом (тот самый, который в начале февраля 2019 г. будет в составе афонской делегации направлен в Киев на интронизацию главы ПЦУ) и с митрополитом Иерофеем из Нафпактоса в Ватопеде, с которым беседовал о поддержке Соединёнными Штатами Константинопольского патриархата.

2 мая 2019 г. Варфоломей I встретился с Реджепом Эрдоганом в особняке президента в Анкаре. Примечательно, что Турция не выступала против поползновений Константинопольского патриархата подчинить своей Церкви немалую территорию, коей является Украина. Хотя, нужно вспомнить, что в 2009 г., когда Варфоломею I Виктор Ющенко (третий президент Украины) предлагал открыть на Украине подворья Константинопольского патриархата, то власти Турции тогда заявили, что без разрешения (официального) Турции такое предложение патриархатом принято быть не может. А здесь речь идет о подчинении территории целого государства! Более того, президент Украины турецкой журналистке уже в январе 2019 г. сообщил следующее: «Мы провели очень конструктивные переговоры с г-ном Эрдоганом... Анкара... ничего не советовала. Никак не вмешивалась. Но и не чинила никаких препятствий.» [9]. В связи с вопросом об отношениях Турции и Константинопольского патриархата, хорошо бы также обратить внимание на слова представителя Госдепартамента США Сюзан Джонсон Кук, сказанные ею еще 1 декабря 2011 г.: «Президент США и госсекретарь страны считают решение проблем, с которыми сталкивается в Турции Константинопольская православная церковь, одним из высокоприоритетных вопросов. Мы готовы совместно работать над их разрешением до полной победы» [2].

Далее события еще более устремляются к «полной победе». 29 августа 2018 г. с главой УПЦ КП Филаретом снова встретилась посол США. 2 сентября в Константинопольском патриархате решили, что их церковь вправе самостоятельно предоставлять автокефалию какой-либо поместной церкви. 7 сентября на Украину были назначены Стамбулом экзархи (представители) из УПЦ в США и Канаде – уже упомянутые нами архиепископ Даниил и епископ Иларион. 11 сентября в Киеве с Петром Порошенко встречается уже известный нам Сэм Браунбек – посол США по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы. Во время этой встречи президент Украины доложил американскому послу о шагах, которые осуществляются на пути создания Украинской Автокефальной Православной Церкви, и поблагодарил американскую сторону за активную поддержку Украины в этом процессе. В свою очередь Браунбек заявил о том, что поддержка будет оказываться и в дальнейшем, в том числе за право иметь единую Украинскую Автокефальную Православную Церковь. На следующий день, 12 сентября, Браунбек вместе с послом США Йованович и представителями Госдепартамента США снова встретились с главой киевского патриархата Филаретом. То, что к Филарету нужен был столь особый подход со стороны столь высоко поставленных лиц вовсе неудивительно. По-

тому, как даже 7 декабря 2018 г., то есть за 8 дней до объединительного собора (состоялся 15 декабря 2018 г. в Софии Киевской) он угрожал срывом процесса объединения раскольников: «От нас зависит примем мы то, что нам будут предлагать или нет. Если это будет полезно нам, то мы примем, если будет не полезно нам – ни государству, ни украинской церкви, мы просто не проголосуем и отбросим все» [10].

Но вернемся к дальнейшему развитию событий. 11 октября Петр Порошенко заявил о том, что решение об автокефалии уже принято, а 3 ноября он от имени Украины подписал с Варфоломеем I Соглашение «О сотрудничестве и взаимодействии между Украиной и Вселенским Константинопольским Патриархатом» [12], содержание которого средствами массовой информации предоставлены не были.

В итоге 15 декабря 2018 г. в Софии Киевской состоялось объединение раскольников УПЦ КП и УАПЦ, а главой этой структуры стал ставленник Филарета Епифаний (Сергей Думенко). Глава УАПЦ Макарий и УПЦ КП – Филарет еще в октябре 2018 г. заверили Константинополь, что их кандидатуры на выборах главы объединенной структуры, которая в итоге стала называться ПЦУ, выдвигаться не будут. Уже 21 декабря новый глава независимой ПЦУ доложил послу США о своих первых шагах в качестве Предстоятеля. 6 января Епифанию в Стамбуле был вручен документ о признании автокефалии ПЦУ. ПЦУ признает своим главой Константинопольский престол и никем, кроме последнего на сегодняшний день не признана в православном мире в качестве поместной церкви. Оно и понятно, потому, как в Украине с 1990 г. существует признанная мировым православием (в том числе и Константинополем до недавних пор) поместная церковь – УПЦ Московского патриархата. Даже в киевском патриархате прекрасно понимают номинальность дарованной автокефалии. А потому Филарет 21 января 2019 г. потребовал: «Мы хотим быть автокефальной Церковью – такой же, как и все остальные православные Церкви, не больше и не меньше... Получив Томос об автокефалии, мы должны быть автокефальной Церковью» [1]. Только уже 11 июня 2019 г., Филарет Денисенко, лишившийся фактически полностью былой церковной власти, заявил о неприятии данного томоса об автокефалии, и вообще подчеркнул, что если бы знал его содержание, то не принял бы его ранее, потому, как не желал перехода «из одной зависимости в другую». Как же не знал, если на протяжении многих лет это прекрасно понимал?

Итогом мнимой легализации ПЦУ Константинопольским патриархатом стало очередное (а таковых в XX веке было множество) вмешательство патриарха Варфоломея на каноническую территорию РПЦ. В результате чего РПЦ вынуждена была приостановить каноническое общение с Константинопольской Православной Церковью. Кроме того, православный мир находится в состоянии разделения на тех, кто открыто осуждает действия патриарха Варфоломея и выступает в поддержку РПЦ, и тех, кто пока находится некоей в стадии дипломатического умалчивания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «У нас тут двоевластие»: раскольник Филарет решил переименовать «ПЦУ» и остаться «патриархом» на Украине // Официальный сайт Федерального агентства новостей. – URL: <https://riafan.ru/1143036-u-nas-tut-dvoevlastie-raskolnik-filaret-reshil-perenazvat-pcu-i-ostatsya-patriarkhom-na-ukraine> (дата обращения: 30.09.2019).
2. Власти США призывают Турцию расширить права Константинопольского патриархата // Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс». – URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=43331> (дата обращения: 30.09.2019).
3. Впечатление от встречи с Вселенским Патриархом // Газета «Свобода». – 1999. – № 17. – С. 3.
4. Д-р Анатолий Лысый Перед 14-м Собором УПЦ в США // Газета «Свобода». – 1995. – № 190. – С. 2.
5. Д-р Анатолий Лысый Перед 14-м Собором УПЦ в США II // Газета «Свобода». – 1995. – № 191. – С. 2.
6. Доклад Владыки Мстислава на VII Соборе УПЦ в США // Свобода. – 1971. – № 214. – С. 2.
7. Митрополит Мстислав переписывался с Президентом // Свобода. – 1985. – № 85. – С. 1.
8. Патриарх Филарет: «На этой дороге нас поддерживает Господь» // Газета «Свобода». – 2005. – № 48. – С. 19.
9. Порошенко: мы не боимся Путина! (Habertürk, Турция) // Официальный сайт интернет-проекта «ИноСМИ». – URL: <https://inosmi.ru/politic/20190110/244362504.html> (дата обращения: 30.09.2019).
10. Противоречия между Константинополем и Киевом рискуют сорвать Собор // Официальный сайт информационного агентства «Красная весна». – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/cc5fced7> (дата обращения: 30.09.2019).
11. Украина благодарна Вселенскому Патриархату за мудрое решение – Президент о предоставлении автокефалии украинской Церкви // Сайт официального интернет-представительства Президента Украины Владимира Зеленского. – URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-vdyachna-vselenskomu-patriarhatu-za-mudre-rishennya-50798> (дата обращения: 30.09.2019).
12. Украина и Вселенский Патриархат подписали Соглашение о создании независимой украинской Церкви // Сайт официального интернет-представительства Президента Украины Владимира Зеленского. – URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-ta-vselenskij-patriarhat-pidpisali-ugodu-prostvore-50794> (дата обращения: 30.09.2019).
13. Філарет. Нам потрібно не визнання нас як церкви, а визнання автокефалії // Перше інформаційне агентство «Волинські Новини». – URL: <https://www.volynnews.com/news/society/filaret-nam-potribno-ne-vyznannia-nas-iaak-tserkvy-a-vyznannia-avtokefaliyi> (дата обращения: 30.09.2019).